

Половинкина Марина Леонидовна

кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой истории, теории
государства и права и конституционного права
Липецкого государственного
технического университета

**ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ
В СЕМЬЯХ РОССИЙСКОЙ ЭЛИТЫ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ****Аннотация:**

В статье подняты проблемы воспитания в семьях отечественной элиты на длительном временном отрезке с XVIII до начала XXI в. Раскрыто содержание понятия «элита», определены качественные характеристики элит отдельных исторических эпох в развитии России, проанализированы проблемы воспитания в семьях российской элиты в соответствии с особенностями той или иной эпохи. Проведен анализ формирования российской дворянской и купеческой элиты XVIII–XIX столетий. Выявлены основные задачи и черты воспитательного процесса, определены его идеалы, особенности и проблемы. Рассмотрена специфика становления советской системы воспитания, установлены основные целевые установки советской школы и семьи в рамках воспитания «нового человека».

Ключевые слова:

исторический аспект, историческая эпоха, элита, воспитание, семейное воспитание, элитарное воспитание, дворянское и купеческое воспитание, социальная градация российского общества, воспитание «нового человека».

Polovinkina Marina Leonidovna

PhD in History,
Assistant Professor,
Head of History, Theory of State and Law
and Constitutional Law Department,
Lipetsk State Technical University

**PROBLEMS OF EDUCATION
IN THE RUSSIAN ELITE FAMILIES:
THE HISTORICAL ASPECT****Summary:**

The article raised the problems of education in the families of the national elite during a time period from the 18th century to the early 21st century. The study revealed the concept of “elite”, defined the qualitative characteristics of the elite of individual historical epochs in the development of Russia, analyzed the problems of education in the Russian elite families in accordance with the features of an era. The paper analyzed the formation of the Russian noble and merchant elite in the XVIII–XIX centuries. It identified the main objectives and features of the educational process, defined its ideals, characteristics and problems. In addition, the study reviewed the peculiarities of formation of the Soviet education system, identified the main targets of the Soviet school and the family in education of the “new man”.

Keywords:

historical aspect, historical era, elite, education, family education, elite education, noble and merchant education, social ranking of Russian society, education of the “new man”.

Положение о том, что семья является мощным средством воспитания, с которым не может конкурировать ни один другой институт общества, – сформированный и неопровержимый факт. Это доказано самой историей: ведущая роль семьи в воспитании подрастающего поколения обусловлена ее глубоким влиянием на весь комплекс физической и духовной жизни растущего в ней человека [1].

В универсальном наборе семейного воспитания отсутствуют специфические приемы и эффекты, но они связаны с исторической эпохой, социальной средой и целевыми установками воспитательного процесса. Проблемы воспитания в определенной социальной стратификации (прослойке) актуальны для любого времени (независимо от эпох и периодов). В настоящей работе основное внимание сосредоточено на проблематике семейного воспитания российской элиты в XVIII–XXI вв. Именно в этот период сформировался общественный и педагогический интерес к проблемам воспитания детей в семье, во второй половине XIX в. начала складываться новая отрасль педагогического знания – семейная педагогика, у истоков которой стояли видные ученые того времени. В советское время семейная педагогика не затрагивала аспектов элитарного воспитания – все были равны, особенно в отношении организации учебного процесса (само понятие «элита» было надолго забыто). Но в настоящее время (начало было положено в постсоветский период) проблемы «элитного» воспитания в семьях, а особенно российской аппаратно-олигархической элиты (на фоне социальной градации российского общества, а может быть и деградации), вновь обрели актуальность.

Понятие «элита» происходит от французского *élite* (указывает на «лучшее, отборное») и восходит к латинскому *electus*, означающему отборную, лучшую часть чего-то, например коллектива (большой группы или совокупности предположительно функционально одинаковых сочленов) [2]. Смысл термина «элита» трансформировался во времени: изначально он употреблялся купцами для обозначения товаров наивысшего качества (начиная с XVII в.), затем в XVIII в. его

употребление расширилось – обозначал «избранных людей» (высшую знать и отборные («элитные») воинские части). Дворянская, военная и купеческая аристократия, высшее чиновничество, промышленники, банкиры, позднее представители крупного бизнеса – все они относились к высокостатусным социальным группам (сословиям) XVIII–XIX вв., к так называемой «элите» эпох. Именно они, по мнению основной массы населения, формируют эталонные «потребительские» запросы, которые заимствуются большей частью общества.

Процесс создания российской дворянской элиты пришелся на XVIII столетие: происходила социальная и культурная консолидация данного сословия, дворяне приобрели права и обязанности перед государством, сформировались мировоззренческие концепции и целевые сословные установки. Как справедливо отмечает О.С. Муравьева, «дворянство выделялось среди других сословий русского общества своей отчетливо выраженной ориентацией на некий умозрительный идеал». Во второй половине XVIII в. дворянская элита, мечтая о лидерстве своего сословия в политической, общественной и культурной жизни России, усматривала основную преграду к достижению этой цели в удручающе низком культурном уровне подавляющего большинства русских помещиков. При этом, несмотря на непомерную трудность задачи, идеологи и духовные вожди дворянства брались определить принципы формирования просвещенных и добродетельных граждан, благородных рыцарей и учтивых кавалеров. Они в той или иной степени проявляются в различных сферах дворянской культуры – от литературы до быта. Особое значение в связи с этим, естественно, приобрело воспитание детей [3].

Понятие «дворянское воспитание» – это не педагогическая система, не особая методика и даже не свод правил. Это образ жизни, стиль поведения, усваиваемый в большей части сознательно (в меньшей – бессознательно). Фактически это традиции, которые неукоснительно соблюдают, а не обсуждают. В воспитании (особенно «элиты») важны не столько теоретические предписания, сколько те принципы, которые реально проявлялись в быту, поведении, живом общении (включая подражание и привычки). Именно поэтому на протяжении XVIII–XIX вв. к дворянским детям применялось так называемое «нормативное воспитание», направленное не на раскрытие индивидуальности ребенка, а на «отшлифовку» его личности по определенному образцу. Решающая установка – ориентир на идеал, исходя из нее определялся набор педагогических средств. Быть храбрым, честным, образованным ему следовало уже потому, что он – дворянин.

Образование и воспитание дворянских детей, как и жизнь их родителей, зависели от многих факторов: имущественного состояния семьи, знатности и, наконец, пола ребенка. В 4–5 лет родители начинали знакомить детей с системой христианско-этических норм и традиций с помощью сельских священников и дьячков, с 6–7 лет дети обучались домашними учителями или в военно-учебных заведениях. Некоторые учились в частных пансионах, даже за пределами России (только по «высокому разрешению» императора; законодательно категорически запрещалось обучать детей за пределами отечества). Сыновья особо знатных семей имели возможность поступать в привилегированные закрытые заведения – Пажеский корпус и Царскосельский лицей (Петербург), Ришельевский лицей (Одесса). Дочери могли учиться дома или в закрытых институтах благородных девиц: в Петербурге (Смольный и Патриотический) и Москве (Екатерининский). Во второй четверти XIX в. институты благородных девиц были открыты в Казани, Харькове, Нижнем Новгороде, Одессе, Киеве, Оренбурге и других городах.

Однако практически для всей российской дворянской элиты было характерно домашнее воспитание. С начала XIX в., когда степени образованности дворян начали придавать большее значение, к детям нередко стали приглашать учителей, часто из числа иностранцев (в основном французов, немцев, англичан; это было престижно и модно; «exclusive borrowing Russian French samples...» [4]).

Раскрывая проблемы воспитания в дворянских семьях, следует обратить внимание на тот факт, что, как отмечали современники, дети были «номером последним»: «Детей забивали в самую маленькую и неудобную комнату, подальше от парадной половины, пропитанную кухонным чадом и всякими миазмами. Дети надоедали шумом, мешали занимать гостей». Родители, занятые своими делами, мало вникали в детскую жизнь: «Отцы большую часть времени были заняты службой, по вечерам был нужен преферанс; матери отдавали много времени гостям или чтению французских романов...». Такое положение было характерно как для среднего дворянства, так и для аристократических семей [5]. При этом существовавшее в сознании родителей убеждение в привилегированности своего положения, естественно, впитывалось и детским сознанием.

Кроме того, воспитание детей в условиях крепостного строя, уже само по себе наносившего моральный ущерб, оказывало негативное воздействие на подрастающее поколение, особенно в семьях с малообразованными родителями, не уделявшими внимания детям, но при этом высоко ставившими свою сословную принадлежность и право распоряжаться судьбой других людей. Это порождало у детей неограниченный эгоизм, барскую спесь, неумение и нежелание трудиться.

Вопреки недостаткам воспитания в XIX в. в России встречались люди, и сегодня поражающие своей почти неправдоподобной честностью, благородством и тонкостью чувств (высоко нравственное воспитание). Причем эти нередкие случаи относятся не только к дворянской, но и к купеческой среде.

В XIX в. купечество было значительно дифференцировано от рода предпринимательской деятельности, гильдейской принадлежности и материального состояния сословия. Это относилось и к традициям образования и воспитания в их семьях. Русское купечество в начале XIX столетия отдавало предпочтение домашнему обучению детей, и оно было достаточно скромным: преподавались только азы коммерции (для оказания в дальнейшем помощи семейному делу). Практичные купцы старались контролировать процесс подготовки своих детей, влиять на его содержание и не допускать нерационального использования времени и средств.

К концу века повысилась значимость и статус высшего образования (из-за разрыва между качеством домашнего образования и других видов среднего образования). Появились реальные и коммерческие училища. Их программы более соответствовали практическим запросам купечества, что привело к изменению их отношения к общественному образованию: начальный уровень образования дети получали дома (как и прежде), а юноши обучались в гимназиях и училищах (база для дальнейшего высшего образования) [6].

В купеческих домах (особенности данного сословия – многочисленность и клановость) быт семьи и специфика бизнеса влияли на процесс и результат развития детей [7]. Методы и цели семейного воспитания сводились к достижению успеха в делах. Со временем часть купечества стала копировать образцы домашнего образования, сложившиеся в среде дворянства и ориентированные на духовно-нравственное совершенствование личности (например, у купцов Бахрушиных, Третьяковых, Боткиных, Мамонтовых, Морозовых, Рукавишниковых). Это привело к формированию стремления перейти в другие социальные группы у передовой части купеческой молодежи (конец XIX в.; в искусство, науку и различные сферы общественной жизни). Из купеческих семей вышли Сергей Боткин, Антон Павлович Чехов, Анна Волкова (издательница одного из первых в России женских журналов), Агриппина Абрикосова (невропатолог). Со значительной степенью уверенности можно заключить, что и дворянское, и купеческое воспитание достигало хороших результатов в тех семьях, где просвещенные родители проявляли заботу о хорошем обучении и нравственном формировании своих детей. Это скрывало недостатки, присущие воспитательному процессу данной эпохи.

После революции 1917 г. в Советской России стал формироваться качественно отличный от прежнего нравственный идеал «нового человека»: до конца преданный идеям коммунизма, любящий свою родину и народ, трудолюбивый, мужественный и принципиальный, обладающий творческой энергией и твердой волей, образованный, скромный и благородный – на этот образец ориентировались советская семья и молодая советская школа [8]. Одной из задач советской школы стало воспитание учащихся в духе коллективизма, чем ограничивалось развитие каких-либо индивидуальных элитных качеств. Как справедливо отмечает С.Г. Новиков, формирующаяся с 1920-х гг. модель «нового человека» являлась гибридной (представляла собой компромисс) между учением модерна (марксизмом) и мировидением традиционного общества, между антропоцентризмом и социоцентризмом, между европеизмом и «почвенничеством» [9]. В этих рамках осуществлялось семейное воспитание подавляющей части населения.

Вместе с тем по мере укрепления советской власти и формирования партийно-хозяйственного аппарата управления шло становление советской элиты, которая имела существенные особенности, связанные с процессами ее формирования. Дело в том, что советская партийно-государственная система производила впечатление монолита, лишённого внутренних противоречий, а присущая ей высокая степень централизации позволяла думать, что где-то существует один центр принятия государственных решений. Это впечатление было обманчивым. Политический курс Советского государства определялся соотношением трех сил / центров власти: партии, армии и КГБ. Политическая роль этих институтов не оставалась неизменной. В сталинскую эпоху КГБ контролировал партийное руководство и армию, с началом оттепели и прекращением массовых репрессий диспозиция политических сил в обществе изменилась: отныне и до конца советского режима партия установила контроль над КГБ и армией [10].

Вхождение в обозначенные центры власти было возможно только при определенном сочетании факторов. Культурный капитал семьи, обучение в престижном вузе, способность к интеллектуальному труду, общественная активность являлись базовыми условиями продвижения по профессиональной линии, а карьерная ориентация позволяла не только воспроизвести социальный статус родителей, но и значительно повысить его [11]. Существенным этапом в становлении карьеры представителей партийно-хозяйственной «элиты» являлось обучение в институте: человек не только обретал знания, но проникался определенной атмосферой, приобщался к социально-профессиональной общности (представителям была свойственна известная однородность взглядов и поступков), что превращало дружеские связи в подлинный социальный капитал.

Статус семьи и ее близость к вертикали власти являлись условием существования или вхождения в среду представителей советской элиты, что часто представлялось основанием для последующего карьерного роста. Однако существовал порядок, при котором семейные связи «не работали», проявлялись особенности комплектования кадров партийного аппарата. В советской политической системе партийные структуры обеспечивали статусное продвижение представителей низших социальных слоев, а в партийных органах строились карьеры представителей первого поколения советской элиты. В этом отношении партийная структура функционировала по иным правилам, чем государственно-бюрократическая машина, поступление и карьерное продвижение в которой в значительной степени зависело от социального капитала семьи.

Таким образом, семейно-нравственное воспитание в партийно-хозяйственной среде в меньшей степени являлось основанием для карьерного роста, чем статус членов семьи в звеньях аппарата управления. Это, с одной стороны, обеспечивало стабильность системы управления, с другой – создавало основания для ее стагнации, застоя и кризиса, что и подтвердили процессы второй половины 80-х – начала 90-х гг. XX столетия.

В постсоветский период произошли глубинные трансформации социально-экономического и политического характера, которые определили и отношение к новой постсоветской элите. Прежде всего необходимо осмыслить категорию «современная российская элита».

Современная российская элита начала складываться при М. Горбачеве. При Б. Ельцине революционный период трансформации элиты закончился, начался этап цементирования новой элиты. Чем же элита времен экономических и социальных перемен отличается от предыдущей элиты? По данным О. Крыштановской, «ельцинская» элита во многом отличалась от «брежневской» и даже «горбачевской». Прежде всего, произошло «омоложение» элиты: правительственная и региональная элита «помолодела» почти на 10 лет. Во-вторых, «ельцинская» элита оказалась более образованной по сравнению с элитой советского периода. Изменился не только уровень, но и характер образования. «Брежневская» элита была технократической. При Горбачеве процент технократов снизился за счет роста доли лиц, имеющих высшее политическое или партийное образование. При Ельцине резкое снижение удельного веса технократов сопровождалось ростом доли гуманитариев в элите, особенно экономического и юридического профиля. И, наконец, «ельцинская» элита являлась наименее связанной со старой номенклатурой по происхождению [12].

«Ельцинская» элита – элита переходного процесса, поэтому к ней трудно применять категории воспитания. Это трансформационная, конъюнктурная элита. В то же время именно она стала основанием для последующего формирования элиты периода В.В. Путина. Исследователи выделяют два этапа в развитии современной политической элиты: «ельцинский» и «путинский». По мнению О. Крыштановской, итогом первого этапа стало то, что Б. Ельцин так и не смог интегрировать верховную власть [13]. «Путинский» этап характеризовался устранением причин, которые привели к разрушению управленческой вертикали при Б. Ельцине. Новый президент вернул федеральному центру значительный объем власти над регионами, расширил базу поддержки центра на местах и наметил пути для восстановления действия механизмов управления территориями, при этом формально не нарушая демократических принципов. Была создана управляемая, упорядоченная система исполнительной власти [14].

Современный процесс элитообразования имеет несколько основных источников. К числу основных генерирующих структур следует отнести социальные организации, оказавшиеся наиболее устойчивыми в процессе слома социально-политических структур советского общества. В их числе: бюрократия, этнические организации, новые экономические корпорации, прежние силовые структуры и корпорации, а также структуры организованного криминала.

Современная российская элита представляет собой социальную группу, занимающую особое (руководящее) положение в социальных институтах общества. Особенностью политической элиты является реальная возможность принимать или влиять на принятие общегосударственных решений. В то же время правящая элита, как и элита в целом, неоднородна: между ее различными группами постоянно идет борьба за преобладание.

Относительная молодость современной российской элиты не дает достаточного эмпирического материала для исследования семейного воспитания данной части российского общества. Однако семейная социология позволяет выделить в России 2000-х гг. по материальному достатку бедные, среднеобеспеченные и богатые семьи. Именно богатые семьи мы склонны относить к категории элиты. Воспитание детей в состоятельных семьях обусловливается культурой родителей. В случае ее недостатка наблюдается пресыщение (пренебрежение, безразличие к благам), «заласкивание», задабривание ребенка. В культурных семьях образование родителей выше, дети учатся лучше [15].

Вместе с тем на воспитание в семьях российской элиты влияет новая социально-экономическая и культурно-нравственная среда. С появлением «новых русских» распространилась еще

одна модель альтернативной семьи, названная сербским юристом М. Босанацем «семьей-конкубинатом». В такой семье мужчина живет в официальном браке и имеет при этом параллельный союз с другой женщиной, имеющей от него внебрачного ребенка, или, сохраняя неформальную связь с первой женой, юридически оформляет брак с бывшей конкубиной. Такая форма брака во многом зависит от толерантно-адаптационных возможностей женщин и автономного потенциала мужчин [16]. При этом практически программируется поведенческий императив детей из подобных семей, последствия которого в перспективе вряд ли будут способствовать сохранению классических семейно-брачных отношений.

В нынешней обстановке, когда к кадровому потенциалу для разных сфер общества предъявляются серьезные требования, предметом активного интереса стала тема воспитания элиты. На рубеже XX–XXI вв. вопросы философии образования и воспитания, направленные на развитие индивидуальных возможностей личности, вновь привлекли к себе внимание. При этом по-прежнему неизменно то, что основные качества человека закладываются в семье.

Ссылки:

1. Мазалова М.А. Категория «элитность» в исследованиях истории семейного воспитания // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2012. № 7, т. 71. С. 124–127.
2. Ашин Г.К. Элита: история термина и его применение [Электронный ресурс]. URL: <http://www.elitarium.ru/jelita-ponjatie-termin-pareto-jelitarnyj-vlast-obshhestvo/> (дата обращения: 04.05.2017).
3. Муравьева О.С. Как воспитывали русского дворянина. Опыт знаменитых семей России – современным родителям. М., 2014. 304 с.
4. Tastevin L.F. Histoire de la Colonie Française de Moscou. Depuis les origines jusqu'à à 1812. Paris, 1908.
5. Суренская М.С. Домашнее воспитание и обучение дворянских детей // Аналитика культурологии. 2011. № 21. С. 53–55.
6. Мазалова М.А. Эволюция элитности в семейном воспитании купечества в XIX веке // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 5. С. 91–95.
7. Там же.
8. Костькин Д.А. Нравственное воспитание: советское прошлое и современность // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2008. № 6 (10). С. 138–140.
9. Новиков С.Г. Разработка модели «нового человека» советской властной элитой 1920-х гг. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2012. № 5, т. 69. С. 154–158.
10. Лапина Н.Ю. Механизм трансформации советской политической элиты [Электронный ресурс]. URL: http://elis.pstu.ru/index.php?a=9&pod_id=31&pod3_id=117 (дата обращения: 04.05.2017).
11. Там же.
12. Крыштановская О. Анатомия российской элиты. М., 2005. 384 с.
13. Там же.
14. Салгириев А.Р. Политическая элита России: особенности формирования и развития // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. № 2. С. 252–256.
15. Потапова Л.А. Воспитательный потенциал современной российской семьи // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. № 4. С. 155–162.
16. Там же.

References

- Ashin, GK 2017, *Elite: the history of the term and its application*, viewed 04 May 2017, <<http://www.elitarium.ru/jelita-ponjatie-termin-pareto-jelitarnyj-vlast-obshhestvo/>>, (in Russian).
- Kostkin, DA 2008, 'The moral education: the Soviet past and present', *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.G. Belinskogo*, no. 6 (10), pp. 138-140, (in Russian).
- Kryshchanovskaya, O 2005, *Anatomy of the Russian elite*, Moscow, 384 p., (in Russian).
- Lapina, NYu 2017, *The transformational mechanisms of the Soviet political elite*, viewed 04 May 2017, <http://elis.pstu.ru/index.php?a=9&pod_id=31&pod3_id=117>, (in Russian).
- Mazalova, MA 2012, 'Evolution of the elite trait in the family education of the merchants in the 19th century', *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, no. 5, pp. 91-95, (in Russian).
- Mazalova, MA 2012, 'The category of "elitism" in studying the history of family education', *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, no. 7, vol. 71, pp. 124-127, (in Russian).
- Muravyeva, OS 2014, *How a Russian nobleman was brought up. Sharing the experience of famous families in Russia with modern parents*, Moscow, 304 p., (in Russian).
- Novikov, SG 2012, 'The development of the "new man" model by the Soviet power elite of the 1920s', *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, no. 5, vol. 69, pp. 154-158, (in Russian).
- Potapova, LA 2011, 'Educational potential of the modern Russian family', *Nauchnyye problemy gumanitarnykh issledovaniy*, no. 4, pp. 155-162, (in Russian).
- Salgiriev, AR 2012, 'Political elite of Russia: features of formation and development', *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1. Regionovedeniye: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya*, no. 2, pp. 252-256, (in Russian).
- Surenskaya, MS 2011, 'Home education and teaching the noble children', *Analitika kul'turologii*, no. 21, pp. 53-55, (in Russian).
- Tastevin, LF 1908, *Histoire de la Colonie Française de Moscou. Depuis les origines jusqu'à à 1812*, Paris, (in French).